Время церемонии инаугурации наступает в мгновение ока.

За эти три дня Обратные Врата уже создали оценку, и поскольку я сказал, что буду строго контролировать количество людей, то в конце концов только двести человек прошли эту оценку. Верно, действительно было только двести, и только один процент прошел в общей сложности, так как в итоге было двадцать тысяч человек, которые в конечном итоге приняли оценку.

Для того, чтобы заработать немного денег, существовала плата за эту оценку, но она была не очень высокой, сто юаней на человека. Все были даосскими священниками и определенно не заботились о ста долларах, но, конечно, в конце концов, мы заплатили немного денег.

Адрес секты "Обратные ворота" был выбран в офисном здании в окрестностях Шэньчжэня, оно находилось далеко от города, почти называлось пустынным. Первоначально это был бывший промышленный район, а затем с развитием центра города этот промышленный район медленно иссякал, оставив всего несколько жителей. Цзян Мэй привела меня в офисное здание, она указала на это высокое здание и сказала мне очень серьезно: "Все здание разделено на 33 этажа, когда начинается церемония открытия, ты стоишь на пятом этаже, чтобы говорить". На пятом этаже есть огромный балкон, и в это время вам вручат микрофон. Что касается здоровяков, которые пришли посмотреть, они будут там, чтобы сопровождать тебя".

Я кивнул: "Где же тогда выйдут мои подлодки?"

"Войдите прямо через ворота, мы потратили много денег на этот раз..." сказал Цзян Мэй тихим голосом, "Будет много машин, которые привезут нашу общину, они будут аккуратно устроены, я произнесу речь, а потом вы... Подойдите сюда, откройте церемонию и скажите несколько слов о целях нашего клана. Хорошо, иди и готовься, ты будешь принимать больших шишек лично позже, в конференц-зале на втором этаже".

Я дал хммм, а потом сначала пошел в конференц-зал и спокойно ждал. Сейчас было восемь утра, а церемония открытия была в десять утра.

Я сидел на диване в конференц-зале, играя со своим телефоном, и я неизбежно нервничал. Вскоре после этого подонок снаружи внезапно закричал: "Семья Цзян прибыла".

Я встал в спешке, только для того, чтобы увидеть Цзяна Эркяна с несколькими мужчинами, смеясь, вошёл в конференц-зал. Я также подошел к Цзян Эркиану с улыбкой на лице и прошептал: "Молодой господин, почему вы так рано пришли?".

"Ты сегодня открываешься, так что, естественно, мне пришлось прийти пораньше". Не обращайся со мной как с гостем, я здесь, чтобы помочь, так что просто скажи мне, если тебе есть что сказать. А еще, маленький подарок, а не знак уважения". Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я.

Естественно, я согласилась, мои отношения с ним уже не нуждаются в гостеприимстве. Я мягко сказал: "Люди, которых ты привел, могут немного помочь, когда речь должна быть произнесена, молодой господин, которого ты просто сопровождаешь".

"Без проблем..." кивнул Цзян Эркиан.

Сказав это, все жители семьи Цзян сбежали, чтобы помочь моим людям, и все были счастливы и счастливы, полностью ведя себя как союзники.

Когда было девять часов, пришел и кто-то из Небесной секты. Я действительно не ожидал, что когда я впервые встретил тебя, ты все еще был с Цзян Эркианом, и теперь ты открыл свою собственную секту. Вот, возьми мой подарок, он тебе не понравится, а то я на тебя разозлюсь".

Он также вручил банковскую карту, я убрал ее и сказал с улыбкой: "Этого определенно не случится, старейшина Чжан действительно все еще этот возвышенный персонаж, сядьте быстро".

Он дал хммм и сел на диван, сказав, чтобы я чувствовал себя как дома, не нужно его слишком развлекать. Я сказал, что надо развлекаться, иначе разойдутся слухи, что я плохо с ним обращаюсь.

В тот момент мужчины у двери снова закричали: "Зеленая дверь прибыла".

"Какая зелёная дверь, будет говорить, кашлять... пух!"

Голос Ли Далана пришел снаружи, только для того, чтобы увидеть, как он широко улыбается, когда входит в дом, смеясь: "Я - только семья Цзян Цзян Эр Цянь, этот парень даже не может узнать людей".

Цзян Эр Цянь мягко сказал: "Даланг, не устраивай сцен, сегодня у Цзян Чэна большой день".

Ли Даланг оставил свой рот и действительно перестал устраивать сцену. Он вручил мне банковскую карту, и в этот момент его люди снова закричали: "Дао Фа Цзун прибыл".

Как только я услышала, что Даофазонг прибыл, я была занята, чтобы поприветствовать его, но Ли Далан потянул меня, и он сказал глубоким голосом: "Что ты делаешь?".

Я объяснил: "Зачем еще ты так говоришь? Конечно, ты пойдешь на встречу с Даосской сектой."

"Ты не можешь уйти..." сказал Цзян Эркиан, покачивая головой, "Цзян Чэн, эти твои Обратные Врата открылись и вошли в ряды высшей секты". Теперь с вашим статусом, вам не нужно приветствовать секту Даофа, просто пусть ваши люди развлекут вас".

Мне было немного неудобно от этого звука и я сказал серьезно: "Когда за мной гнались ворота Юаня, это была секта права Дао, которая дала мне шанс. Без секты даофара я не был бы там, где я нахожусь сегодня, а Чжан Ба - мой чрезвычайно уважаемый хозяин, поэтому я должен лично поприветствовать его".

Люди были ошеломлены на мгновение и, наконец, вздохнули и сказали "да". Я даже выбежал из зала заседаний, только для того, чтобы увидеть, что этот человек развлекал Патриарха Ли Айшана и Чжан Ба, и вел их в соседнюю комнату. Я даже сказал: "Подожди, я сам их поприветствую".

Подчиненный был на мгновение ошарашен, затем покачал головой и отступил в сторону. Когда Ли Айшань увидел, как я лично вышел, он покачал головой и сказал: "Сектантский мастер Цзян, что вы делаете, поспешите в зал заседаний, мы можем просто пойти в маленькую комнату рядом с ним".

Я держал Ли Айшана за руку и всерьез сказал: "Что это за слова, нельзя забывать свои корни". Секта Даофара - это место, где я поднялся на известность, я никогда не забуду Секту Даофара, даже если я столь же способен, как и я. Патриарх Ли, заходите, садитесь, и хозяин,

вы в последнее время растолстели".

Чжан Ба громко засмеялся: "Сектантский мастер Цзян назвал меня Мастером, я очень горжусь тем, что говорю это, и не зря я многому тебя научил".

"Но, давай, все, что ты делаешь, это учишь меня говорить нецензурную лексику весь день, и ты даже пошла на аукцион, чтобы продать даосские артефакты... "Я закатила глаза, но все равно вежливо сопровождала Чжан Ба и шептала: "День - это учитель, а жизнь - это отец, учитель, прошу тебя. Войдите".

Чжан Ба засмеялся, когда Ли Айшань вручил банковскую карту, сказав, что это поздравительный подарок. Я усадил их на диван, полагая, что люди уже почти здесь, и шутил с гостями.

Но на этом всё не закончилось, и пока я счастливо общался со всеми, вдруг раздался ещё один крик со стороны: "Райский Хулиган, сюда!".

Небеса идут!

Я смотрел на дверь, недоверчиво. Они сказали, что пришлют мне большой подарок, я это помню, но я никогда не ожидал, что они придут лично.

Цзян Эркиан нахмурился, он сказал глубоким голосом: "Что здесь делает Небеса в хорошем смысле, у нас сейчас холодная война, если бы они пришли, разве это не было бы поиском неприятностей?"

"Но так как люди здесь, Цзян Чэн всегда должен выходить... - мягко сказал Чжан Ба, - В конце концов, Цзян Чэн - хозяин, и он абсолютно не может потерять свою личность в это время". Давайте сделаем это, давайте выйдем вместе, чтобы Небеса не были ему неприятны. Вы, ребята, должны знать, что эти ублюдки в Раю особенно смелы и сделают все, что угодно".

Мы все кивнули головой и сказали "да", затем встали и вместе вышли из зала заседаний. В этот момент я всё ещё играл в маленькую игру в своём сердце, и я действительно не знал, какой наркотик продаётся в тыкве Юй Сянь.

Когда я вышел из зала заседаний, то увидел снаружи три больших деревянных ящика, и рядом с каждым из них стояли по два здоровых человека. В передней части группы стояла великолепная женщина, одетая в чонгсам и с масляным зонтиком, нежно на меня смотрела.

Я была ошарашена, и мое тело не могло перестать трястись, роптать: "Сестра..."

Человек, посланный с небес, не кто иной, как Цзян Сюэ!

Она нежно улыбнулась мне и мягко сказала: "Поздравляем с открытием Цзян Сект Мастера, мы прислали подарки, пожалуйста, тоже посмотрите".

Сказав это, она хлопала в ладоши, и первая коробка была внезапно открыта большим человеком. Видя, что внутри были золотые слитки, Цзян Сюэ улыбнулся: "Эти золотые слитки стоят шестнадцать миллионов, пожалуйста, не возражайте, и продолжайте открывать коробку".

"Бах!"

Вторая коробка была открыта снова, и в этой коробке на самом деле были все древние книги. Цзян Сюэ продолжал улыбаться: "С тех пор как вы открыли секту, вам, естественно, необходимы даоарты, и вот 999 книг о даоартах, пожалуйста, примите их, сект-мастер Цзян". Тогда... продолжай открывать коробку".

"Бах!"

Последняя коробка была открыта, и когда я увидел, что внутри нее, я уставился на нее, мое тело дрожало от страха.

В третьей коробке, Донгфанг снова, одетый в белое платье, посмотрел на меня слабо, ее глаза слезятся, маленький нос покраснел, и она не могла перестать рыдать.

"Герой подходит к красавице, и небеса посылают красавицу... "Цзян Сюэ убрала свой масляный зонтик, она посмотрела на меня в оцепенении и мягко сказала: "Патриарх Цзян, ты все еще доволен этими тремя дарами?"

http://tl.rulate.ru/book/41095/1046331